

DOI: 10.34031/2071-7318-2026-11-4-45-60

Перькова М.В., Возняк Е.Р., *Ладик Е.И.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

*E-mail: krushelnitskaya.lena@yandex.ru

МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЛЯ ЗАСТРОЕННЫХ И СВОБОДНЫХ ОТ ЗАСТРОЙКИ ТЕРРИТОРИЙ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Ленинградская область – регион с богатым, но внутренне неоднородным наследием, где общая идентичность является собирательной и требует детализации. Она представляет собой уникальный территориальный комплекс, где сосредоточены многочисленные объекты культурного наследия, самобытная культурная среда и богатые природные ландшафты. Данные элементы широко известны в России и востребованы в различных сферах – от туризма до культурного просвещения и территориального брендинга. Их развитие создает предпосылки для формирования устойчивой региональной идентичности, которая тем не менее требует детализации на уровне локальных поселений.

В исследовании рассмотрены особенности региональной идентичности Ленинградской области. Предложены методы выявления идентичности для застроенных и свободных от застройки территорий Ленинградской области, которые имеют различные алгоритмы. Метод выявления идентичности для вновь осваиваемых (свободных от застройки) территорий предполагает изучение территории по трем группам факторов (природных, исторических и социо-культурных) и выявление их индикаторов с оценкой по установленной шкале. Метод выявления идентичности архитектурной среды населенных пунктов Ленинградской области с исторической застройкой основан на трех уровнях морфологического анализа – градостроительном, архитектурном и дизайнерском, что позволит выявить основные идентификационные маркеры, формирующие его уникальность.

Ключевые слова: Ленинградская область, идентичность, метод, природная идентичность, историко-культурная идентичность, морфологический анализ.

Введение. Территориальная идентичность рассматривается как междисциплинарная категория, объединяющая различные аспекты и подходы. Т. Банини дает наиболее широкое определение этой категории: «территориальная идентичность – сложное понятие, включающее множество аспектов: чувство принадлежности и социальные практики, историческую память, специфику местной политики, представление территории, её бренд, тенденции развития, обусловленные социальными практиками, людьми, которые живут и действуют на данной территории» [1]. Архитектура при этом нередко символически трактуется как выражение идентичности региона [2]. Изучение территориальной идентичности пересекается с разнообразными научными направлениями, включая архитектуру, градостроительство, психологию, маркетинг, культурологию, географию, социологию и антропологию. Соответственно, существует множество подходов к изучению этого понятия. Наиболее часто исследуются когнитивный и ценностный аспекты территориальной идентичности, под которыми подразумеваются совокупность смыслов, ассоциаций и знание территории [3]. Практическое значение подобных исследований заключается в их использовании для формирования брендов городов и регионов, что способствует росту инвестиционной и туристической привлекательности,

привлечению рабочей силы и удержанию молодежи. Согласно исследованиям, уровень территориальной идентичности напрямую влияет на позитивное восприятие региона в целом [4].

Термин идентичность вошел в теоретические концепции архитектуры и градостроительства из области культурологии, которая, в свою очередь, позаимствовала его из психологии. В 1970-е годы Эрик Эриксон начал применять этот термин в своих исследованиях психологии личности [2].

Региональная идентичность представляет собой сложный социокультурный феномен, формируемый под влиянием исторического наследия, природных условий, этнокультурных особенностей и социальных практик. В ходе анализа архитектуры как идентичности или её ресурса Г.В. Есаулов выделяет 3 базовых уровня: регион – город, сельское поселение – объект [2]. Объектом выступает «тактильно», визуально воспринимаемое образование: квартал, жилая группа, улица, здание. «Идентичность выражает то «стабильное», которое обеспечивает воплощение «принципа устойчивости»». Идентичность региона выступает как значимый ресурс территориального развития.

Особый интерес в этом контексте представляет собой Ленинградская область – регион с богатым, но внутренне неоднородным наследием, где общая идентичность является собирательной

и требует детализации. Она представляет собой уникальный территориальный комплекс, где сосредоточены многочисленные объекты культурного наследия, самобытная культурная среда и богатые природные ландшафты. Данные элементы широко известны в России и востребованы в различных сферах – от туризма до культурного просвещения и территориального брендинга. Их развитие создает предпосылки для формирования устойчивой региональной идентичности, которая тем не менее требует детализации на уровне локальных поселений.

Цель исследования – разработка методов выявления идентичности для застроенных и свободных от застройки территорий Ленинградской области.

Задачи исследования: 1) изучение региональных особенностей Ленинградской области, характеризующих идентичность территории; 2) разработка методов выявления идентичности для застроенных и свободных от застройки территорий Ленинградской области.

Объект исследования – региональные особенности Ленинградской области, характеризующие идентичность территории.

Материалы и методы. включает анализ литературных источников, изучение региональных особенностей Ленинградской области, характеризующих идентичность территории. В исследовании применяется морфологический анализ, который рассматривает элементы для выявления морфотипов на разных уровнях: градостроительном, архитектурном и уровне дизайна архитектурной среды.

Основная часть. В настоящее время возможно выделить три основных ареала Ленинградской области, каждый из которых обладает ярко выраженными характерными особенностями, приводящими к формированию общей идентичности:

северные районы Ленинградской области ассоциируются с карельской и финно-угорской этнокультурной идентичностью, а также с природной средой, формируемой северными лесами и озерными системами;

западные, южные и восточные районы Ленинградской области соотносятся с северорусской идентичностью, уходящей корнями в древнее историческое прошлое – от археологических памятников, связанных с формированием русской государственности, до культурного капитала развитых поселений северо-запада Российской Федерации;

центральные районы Ленинградской области, прилегающие к Санкт-Петербургу, характеризуются сильным влиянием мегаполиса, где собственная идентичность сливается и несколько

нивелируется городом с его мощнейшим историко-культурным потенциалом.

В настоящее время задача формулирования единой идентичности для всей Ленинградской области не является приоритетной. Напротив, возрастает значимость выявления и акцентирования идентичности отдельных населенных пунктов. Многие поселения области, обладая значительными природными, историко-культурными и социальными ресурсами, остаются недостаточно известны, не раскрыты их характерные особенности и мало освещены в широком информационном поле. Их идентичность не описана, а характерные черты не систематизированы, что ограничивает возможности их интеграции в региональные и межрегиональные программы развития.

Авторами предлагаются 2 метода выявления идентичности:

1) метод выявления идентичности для вновь осваиваемых (свободных от застройки) территорий;

2) метод выявления идентичности архитектурной среды населенных пунктов Ленинградской области с исторической застройкой.

Выявление идентичности в рамках архитектуры и градостроительства для территорий, находящихся в различных градостроительных ситуациях (районы сложившейся застройки и вновь осваиваемые территории) будет осуществляться по разным алгоритмам.

Метод выявления идентичности для вновь осваиваемых (свободных от застройки) территорий предполагает:

1. Изучение территории по трем группам факторов: природных, исторических и социокультурных.

2. Выявление индикаторов по трем видам идентичности территории: природно-экологической, исторической, социокультурной и их оценка по установленной шкале.

Для выявления индикаторов природно-экологической идентичности следует рассмотреть имеющиеся природные особенности. Ландшафт, климат, геология и местная флора и фауна могут быть основой для создания уникальных объектов и выявления природного богатства территории

Для выявления индикаторов исторической идентичности необходимо рассмотреть:

- историческую память места: события прошлого, герои, легенды и традиции, которые являются частью коллективной памяти и формируют основу городской идентичности;

- архитектурную идентичность: совокупность градостроительных характеристик и архитектурно-планировочных, отличающих отдель-

ные районы населенных пунктов, которые создают уникальную визуальную среду на прилегающих к рассматриваемой территориях.

Для выявления индикаторов социокультурной идентичности рассмотрим:

- градообразующую базу, достижения в науке и промышленности, религию и т.п. в ретроспективе;

- национальную принадлежность и религиозные особенности населения, которые формируют уникальную культурную среду города и его жителей.

- местные промыслы, а также традиции, легенды и предания, формирующие нематериальное наследие поселения и его уникальность.

Для вновь осваиваемых территорий, как отмечает Г.В. Есаулов: «глобализация, порождая унификацию, заставляет искать присущие территориям аллюзии как воплощение духа места. Ставшие шаблонами приёмы нивелируют образы современности и подвигают мастеров и начинающих проектировщиков в поисках собственного лица обращаться к глубинным истокам региональной архитектуры. Проблема идентичности в архитектуре может трактоваться как проблема поиска возможностей и механизмов, палитры средств, способствующих сохранению или рождению идентичности. Существует то, что служит символом тождества, сохраняется как образ постоянства и наследуется» [2]. С позиции сохранения, отражения и воспроизведения культурно-исторических, социальных и символических черт определенного места (города, региона) в сознании его жителей и внешнего мира, формирования чувства принадлежности жителей и «уникальности» конкретного места через «язык» архитектуры, ее средства выразительности.

Современные архитекторы всё чаще обращаются к наследию традиционной архитектуры, стремясь переосмыслить его через призму актуальных тенденций и технологий. Этот подход особенно заметен в государствах с высоким уровнем жизни, где процессы глобализации и стирания уникального облика становятся всё более ощутимыми. По словам испанского теоретика Мануэля Кастельса: «...когда мир становится слишком большим ... люди стремятся вспомнить свою историческую память» [5]. Идентичность становится инструментом для предотвращения излишней типизации архитектурного пространства.

Архитектурным сообществом приняты документы, направленные на сохранение архитектурно-исторических ценностей: Венская хартия (1964 г.), Вашингтонская хартия по охране исторических городов и урбанизированных территорий (1987 г.); Нарский документ о подлинности

(1994 г.); Квебекская декларация ИКОМОС по сохранению духа места (2008 г.); Принципы Валлетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями (17-ая Генеральная ассамблея ИКОМОС).

«Дух места определяется как материальные и нематериальные, физические и духовные элементы, которые придают территории её индивидуальный характер, смысл, эмоциональность таинственность. Дух создаёт пространство, и в то же время пространство создаёт и структурирует этот дух» (Квебекская декларация. 2008 год) [6]. Определение духа места придало процессам проектирования окраску решения локальной задачи с учётом новых составляющих как физических, так и духовных.

Таким образом, особое внимание при проектировании вновь осваиваемых территорий необходимо уделить анализу и учету природных, исторических и социокультурных факторов. Для изучения территориальной идентичности вновь осваиваемых территории необходимо выявлять природно-экологическую, историческую и социокультурную идентичность и применять измерение уровня идентичности по потенциалу территории. Индекс территориальной идентичности по потенциалу территории может рассчитываться как среднее между частными тремя индексами, характеризующими оценку элементов идентичности: природно-экологическими, историческими, социокультурными. Уровнями идентичности можно принять: очень низкий, низкий, средний, высокий, очень высокий. Индикаторы идентичности выявляются в каждом конкретном случае в зависимости от ресурсного потенциала территории – его материального и нематериального наследия. По результатам выявленного уровня идентичности рассматриваемой территории, количеству и значимости «аттракторов» идентичности, можно сделать выводы:

1. При низком уровне выявленной идентичности предполагается формирование новой идентичности через создание новых архитектурных структур, поиск диалога природы и архитектуры, возможность использования приема аллюзии. При этом региональная архитектура должна стремиться не к копированию, а к созданию новой, но узнаваемой идентичности, которая отражает «дух места». Важной особенностью современной идентификации может стать использование новейших технологий, конструктивных решений. Мышление архитектора позволяет находить принципиально новые подходы к выражению культурной идентичности, которые в синтезе с традиционными мотивами позволяют создать неповторимый архитектурный образ. В

данном случае уникальность может рассматриваться как основа новой идентичности.

2. При высоком уровне выявленной идентичности предполагается поиск способов трансляции региональной идентичности, возможностей и механизмов, палитры средств, способствующих сохранению идентичности.

Природно-экологическая идентичность – чувство принадлежности к конкретной природной среде и ее понимание как «своей». Природно-экологическая идентичность может выявляться через географические символы (реальные природные объекты, например, реки, озёра, водопады, вулканы, болота, леса и др.). Они и являются индикаторами при оценке природно-экологической идентичности.

Ряд исследователей описывают экологическую идентичность как самопонимание человека как интегрированного компонента природной среды и, таким образом, природная среда может влиять на поведение человека, которое воспринимается как относящееся к окружающей среде или оказывающее воздействие на окружающую среду» (Сюзан Клейтон). Научное представление об экологической идентичности описывается в работах С. Клейтон (2003), А. Фрида (2015), М. Томасшоу (1995) и М. Мацубы (2012) [7].

Природно-экологическая идентичность относится к способу истолкования себя по отношению к природе, который проявляется в личности, ценностях, действиях и самоощущениях, так что «природа становится объектом идентификации» [8]. Формирование экологической идентичности происходит из «прямого, личного, непосредственного и эмоционально значимого опыта взаимодействия с миром природы, который меняет представление человека о себе» [9]. Экологическая идентичность человека обуславливается эволюционной потребностью в тесной связи с миром природы [10]. По мнению Э. Клайтон: «...обладание экологической идентичностью является неотъемлемой частью Я-концепции и подразумевает, что человек придерживается убеждения в том, что окружающая среда важна сама по себе и является важной частью самоощущения человека». «Чувство места» является одним из важнейших факторов, участвующих в формировании природно-экологической идентичности, описывая ее как глубокую личную связь с определенным местом [11].

Ускоренная урбанизация существенно меняет природные ландшафты, усиливая понимание их ценности для общества. Ландшафт приобретает статус сложного объекта с высокой общественной значимостью, требующего внимательной защиты и сохранения. Особый акцент дела-

ется на эстетических характеристиках естественной среды, которые становятся важным фактором при планировании пространственного развития и рациональном использовании природных ресурсов. [12]. В городской среде реки играют ключевую роль в обеспечении гармонии между людьми и окружающим ландшафтом. Их воздействие проявляется в различных аспектах, от восстановления водных экосистем до интеграции архитектурных концепций, где водные элементы занимают центральное место. Это могут быть как имитации водных поверхностей, так и строительство искусственных водоемов в новых урбанистических комплексах, способствующих созданию более приятной и функциональной среды.

Историческая идентичность – осознание человеком своей принадлежности к прошлому, к историческим событиям, традициям и культуре своего народа или группы, формирующее представление о себе через призму общего исторического опыта и памяти, что помогает ощущать целостность и осмысленность своего «Я». Она является частью культурной и социальной идентичности, связывая прошлое, настоящее и будущее, и строится на общих нарративах, символах и ценностях.

Проект «Историческая память как фактор национальной идентичности», осуществляемый Сетевой научной лабораторией «Исследования исторической памяти и интеллектуальной культуры» и Центром интеллектуальной истории Института всеобщей истории РАН, имеет целью разработать ключевые аспекты темы [13.]. Как описывают авторы: «...исследовательский проект имеет комплексный характер и опирается на методы «новой социокультурной истории», в которой скрещиваются перспективы истории ментальностей и исторической антропологии, исторической когнитивистики, социальной истории, исторической имагологии, и на теории исторического сознания, культурной памяти, теории идентичности и теории символов (в применении к историческим символам), а также на опыт теоретико-методологического синтеза социокультурного, семиотического, прагматического и когнитивного подхода к изучению феномена исторической памяти и исторической культуры». Индикаторами исторической идентичности при оценке вновь осваиваемой территории могут быть конкретные исторические события, личности, которые сыграли значимую роль в истории, культуре территории и др. Количество таких индикаторов не является качеством, важны наиболее значимые события, яркие личности, исторические нарративы, символы, ценности. Историческая идентичность рассматривается в ретроспективе освоения рассматриваемой территории.

Социокультурная идентичность рассматривается как основа существования той или иной культуры или исторической эпохи. Она подразделяется на несколько типов: онтологический, территориальный, религиозный, этнический, исторический, гендерный и т.п. С антропологической точки зрения традиции восприятия мира и бытия осмысляются через постижение человека. В этом контексте, согласно взглядам Сократа, Платона и Шопенгауэра, идентичность является сущностной характеристикой природы личности и основой для формирования человека как личности [14].

Социокультурную идентичность можно рассматривать как своего рода институциональную структуру общества, в рамках которой личность выступает частью коллективного сознания, ассоциируя себя с расой, этическими нормами, традициями и обычаями. Х. Койп предложил концепцию новой идентичности, обозначенной им как «лоскутная идентичность» или Patchwork-идентичность [15]. Эта метафора акцентирует внимание на каждодневной деятельности, связанной с построением собственного «я». Лоскутная идентичность не является фиксированной или стабильной формой, которая оформляется на пути становления личности во взрослой жизни. Она также не представляет собой монолитную конструкцию – это открытый и постоянный процесс, сопровождающий человека на протяжении всей жизни. Отличительной чертой данного явления выступает его многополярность и гибкость, что, собственно, и отражает суть концепции «лоскутности».

Глобализация значительно воздействует на идентичность, что выражается в её взаимодействии с мощными потоками культурных влияний извне. Эти контакты изменяют баланс между национальными и заимствованными, традиционными и инновационными чертами в структуре идентичности. При этом сама идентичность приобретает более сложный и гибкий характер благодаря своей многоуровневой организации. Важно отметить, что попытки подавления идентичности способны вызывать обратные реакции, которые нередко отличаются агрессивным характером.

В градостроительстве социокультурную идентичность также можно рассмотреть в ретроспективе освоения территории. В качестве индикаторов социокультурной идентичности можно выделить:

– историческую память: события, которые связывают жителей с территорией (например, блокада Ленинграда, Петропавловская крепость для Петербурга);

– культурные традиции и обычаи: местные праздники, фольклор, ремесла, которые передаются из поколения в поколение;

– символы и топонимы: имена улиц, гербы, флаги, отражающие историю и ценности.

Идентичность населенных пунктов – это набор уникальных характеристик (исторических, культурных, географических), который отличает его от других поселений и формирует чувство принадлежности у жителей. Идентичность включает в себя как объективные черты (архитектура, ландшафт, топонимика), так и субъективные представления (эмоции, воспоминания, ценности), а также является ресурсом для развития города, повышая его привлекательность для жителей и туристов.

Районы сложившейся застройки нужно рассматривать на основе морфологических характеристик. Понятие морфологии впервые выявлено и рассмотрено в 1980-х гг. в исследованиях А.Э. Гутнова и В.Л. Глазычева [16]. Морфология городского пространства выявляет структурную организацию среды, от которой зависят различные характеристики среды и ее способность к развитию. В статье Л. Кожяевой «Морфотипы застройки – в теории и на практике» говорится, что формирование застройки в городах происходит в соответствии со следующим циклом: рост города (заполнение территории застройкой), уплотнение существующей застройки и свертывание (выход за старые границы города). Все исторические города, ставшие крупнейшими и крупными, прошли стадию уплотнения, «внутреннего» роста – увеличения массы застройки в неизменяющихся компактных границах [17]. «Выявление морфологии пространства способствует обнаружению структуры вневременной модели города – «модель навсегда», в которой со временем меняются только параметры. Структура такой модели включает в себя два компонента – неизменный во времени смысловой стержень и отклонения от него, которые могут происходить во времени, не упраздняя самого смыслового стержня. «Эти самые отклонения суть элементы упорядоченности, неожиданности, того, что является неизбежным (а потому необходимым для города). Это естественное эволюционное развитие» [18]. Территориальная градостроительная среда, характеризующаяся интенсивным обменом ресурсами и информацией, демонстрирует повышенную стабильность, что способствует ее дальнейшей трансформации, приспособлению к новым условиям и динамичному развитию. Новизна предложенного способа базируется на усовершенствованной методологии, ориентированной на более глубокий анализ и тщательную фиксацию уникальных черт исторически сформировавшейся

среды поселений. Этот методологический инструмент позволяет идентифицировать существующие в городской среде морфотипы с целью сохранения их уникальности, вместо традиционного подхода консервации, стимулируя дальнейшее эволюционное развитие городских структур.

Морфологическое зонирование заключается в выявлении территориальных системообразующих элементов, обладающих схожим размещением градостроительных составляющих. В процессе исследования выявляются различные территории, возникшие на разных этапах формирования городской среды, включая ее архитектурно-планировочную организацию, объемно-пространственную структуру и строительство ключевых объектов, определяющих общий облик города. Эти территории классифицируются в зависимости от их положения относительно исторического ядра: выделяются центральные, буферные и периферийные области. Планировочная организация также позволяет разделить зоны на несколько типов, такие как территории, возникшие в дорегулярный период, участки с регулярной планировкой, районы, сформированные на основе генеральных планов города, а также зоны самоорганизованной застройки. По функциональной принадлежности различаются однородные районы, территории со смешанными функциями, а также участки административного, жилого или промышленного назначения и другие. Интенсивность застройки определяет деление на зоны с высокой и низкой плотностью размещения построек. В зависимости от типа зданий территория может быть классифицирована как кварталы с малой, средней или высокой этажностью, районы с преобладанием зданий из кирпичных, железобетонных или деревянных конструкций. Также допускается идентификация уникальных особенностей, характерных конкретно для изучаемой местности, к примеру, географическое местоположение, рельефные особенности исторической части города и тому подобное.

Морфологическое зонирование исторической городской среды помогает выявить характерные особенности и принципы формирования конкретной городской среды. Оно позволяет исследовать самобытные черты и закономерности, определявшие облик поселений, выявляя его уникальный градостроительный генетический код [21]. Структура градостроительного анализа исторического городского пространства важна для глубокого изучения уникальных черт и принципов организации городских пространств, сложившихся во время эволюции местности и отраженных в архитектурной генетической основе. Градостроительный генетический код – понятие,

предложенное С.В. Семенцовым в исследовании «Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в 1703–2000-е годы» [22].

Метод выявления идентичности архитектурной среды населенных пунктов Ленинградской области с исторической застройкой основан на трех уровнях морфологического анализа; градостроительном, архитектурном и дизайнерском (брендинг локальных территорий: населенных пунктов или частей населенных пунктов). Применение данной методики позволит не только описать идентичность архитектурной среды поселения в целом, но и выявить основные идентификационные маркеры, формирующие его уникальность.

Метод выявления идентичности архитектурной среды населенных пунктов Ленинградской области с исторической застройкой включает:

градостроительный анализ (анализ природного каркаса, ретроспективный анализ территории, выявление планировочных структур градостроительного каркаса, выявление ценных ансамблей и городских экстерьеров); анализ элементов и факторов, влияющих на социальную идентичность населенного пункта; архитектурно-композиционный анализ и анализ деталей фасадов; анализ элементов дизайна городской среды (рис.1).

Целью является выявление идентичности через морфотипы на трех уровнях. В процессе изучения учитываются как стилистические особенности застройки, так и её планировочные решения, пропорции и общий облик, определяющие ее идентичность. На основе выявленных особенностей в дальнейшем могут быть разработаны зональные регламенты, которые содержат требования к градостроительным решениям, а также к габаритам зданий, форме крыш и окон, к выбору отделочных материалов и т.п.

Градостроительный анализ включает в себя анализ всех характерных градостроительных черт населенного пункта, а также анализ факторов, влияющих на их образование, и предполагает: анализ природного каркаса (рельеф, гидрография, озеленение); ретроспективный анализ градостроительного развития; выявление планировочных структур градостроительного каркаса; выявление ценных ансамблей и городских интерьеров; выявление типов структур градостроительной ткани (типов застройки и районов с различной структурой застройки); описание характеристик выявленных районов с различной структурой застройки.

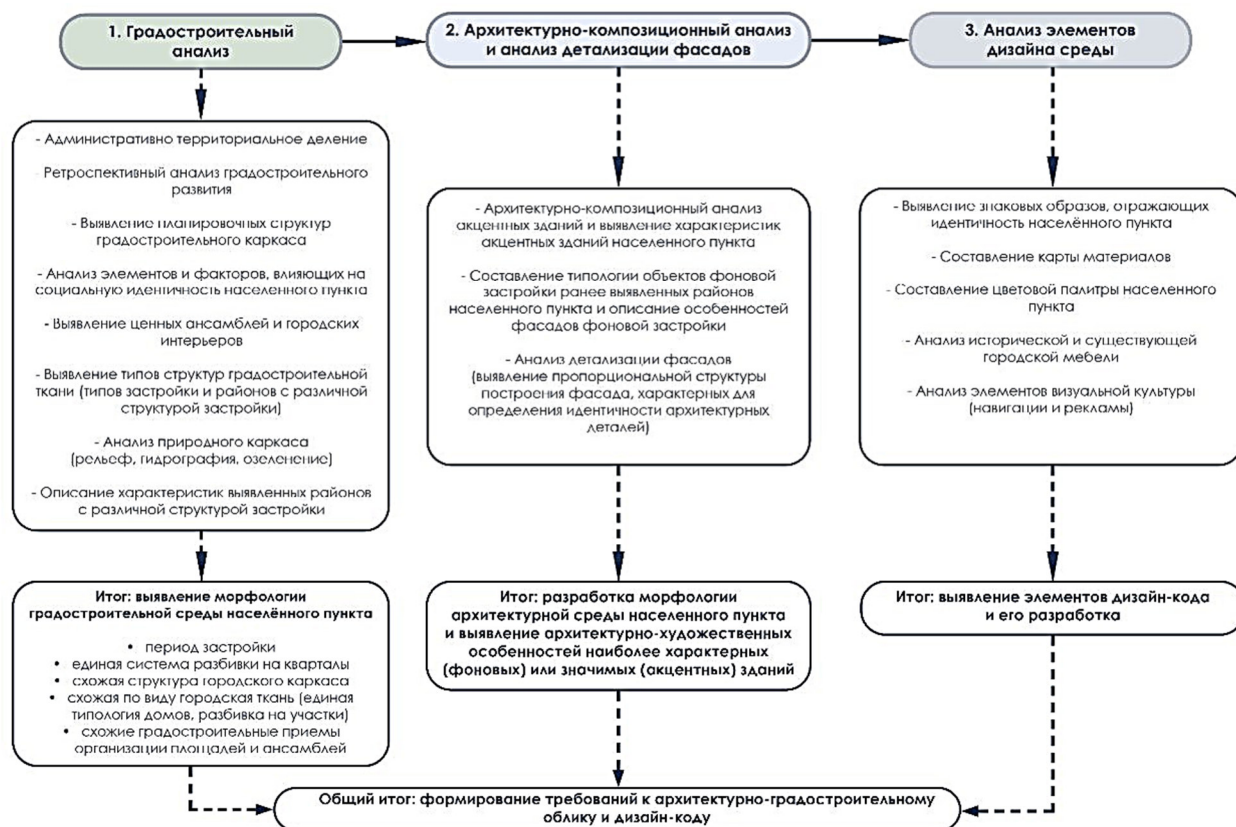

Рис. 1. Метод выявления идентичности архитектурной среды населенных пунктов Ленинградской области с исторической застройкой. Сост. Пьерькова М.В., Возняк Е.Р., Ладик Е.И.

Итогом градостроительного анализа должно стать выявление морфологии градостроительной среды населенного пункта, составление информационных схем и описаний характеристик, выявленных морфологических составляющих градостроительной идентичности среды.

Природный каркас – структурообразующий элемент городской системы, который лежит в ее основе, частично сформирован человеком. Природный каркас поселения можно условно разделить на две большие группы: 1) естественный природный каркас, каркас, созданный природой (моря, реки, озера, горы, рельеф); 2) искусственный природный каркас, каркас, созданный человеком (парки, зеленые насаждения, каналы и пр.).

Ретроспективный анализ включает в себя сбор и сравнение генеральных планов и схем развития поселения, относящихся к различным историческим эпохам. Это делается для выявления ключевых функциональных областей и центральных зон, особенностей эволюции структуры планировки, а также этапов преобразований в градостроительстве. Такой анализ предоставляет возможность оценить особенности его пространственного развития. Он также помогает выявить типы сформировавшихся планировочных структур, основополагающие элементы гра-

достроительного каркаса и узловые точки в расположении поселения. В процессе исследования устанавливаются основные центры, от которых началось развитие территории, а также определяются границы поселения в конкретные исторические периоды согласно изучаемым планам.

Результатом ретроспективного анализа должна быть схема исторического развития населенного пункта, с показом периодов застройки и выделения наиболее ценной застройки и градостроительных узлов.

Градостроительные критерии включают в себя: градостроительный каркас, ткань, ансамбли среды, а также городские экстерьеры. При градостроительном анализе поселения следует делать выводы о завершенности каркаса, а также о сложившейся городской ткани. О завершенности каркаса поселения говорит единый масштаб среды, малое количество лакун застройки, сформированный уличный фронт, сложившаяся система существующих доминант и ансамблей. Соответственно, о низкой завершенности каркаса поселения свидетельствует большое количество лакун застройки, несформированный уличный фронт, не сложившаяся система существующих доминант и ансамблей.

Градостроительный каркас представляет собой ключевую структурную составляющую си-

стемы градостроительства, отвечающую за формирование основных транспортных артерий и узлов. По сути, это сеть городских улиц, которая служит фундаментом для пространственно-планировочной структуры населенного пункта. Каркас определяет геометрическую конфигурацию городского плана, охватывает главные оси и узловые точки городской среды. Поскольку каркас в основном состоит из уличной сети, требуется детально изучать направления улиц, характер их пересечений, а также размеры квартальной или микрорайонной сетки, созданной этим каркасом.

Выявление ценных ансамблей и городских экстерьеров позволяет определить наиболее ценные городские структуры, влияющие на восприятие идентичности. Анализируются сложившиеся ансамбли и городские интерьерные пространства, ценные доминанты и визуальные связи, панорамы и силуэтные композиции и т.д. Масштаб ансамблей бывает разный и, как правило, масштаб определяется не только размером, но и общим влиянием на архитектурный облик среды поселения. Группа зданий, включённых в архитектурный ансамбль, обеспечивает единство зрительного восприятия и пространственных связей. Как правило, ансамбль строится вокруг единого композиционного центра (узла), который обеспечивает доминанту того или иного градостроительного объекта. Остальные участники архитектурного ансамбля подчиняются единому центру. Как правило, ансамбль имеет и функциональную доминанту, то есть является функциональным центром различных частей поселения или всего населенного пункта в целом. Иерархия ансамблей может быть выражены в их размерах, стилях и назначении. Важным критерием ансамбля является взаимосвязь зданий и пространства, они объединяются единой композицией. Помимо оценки самого ансамбля, важно проанализировать его влияние на остальные городские территории. Как правило, ансамбль имеет визуальную связь с различными городскими доминантами. Таким образом, появляется некая сценарность, последовательность восприятия различных визуальных точек.

Ансамбли подразделяют на несколько видов по принципу пространственной композиции:

1) открытое линейное перспективное пространство – данная композиция складывается по линейному объекту – улице, набережной, имеющее сценарное прочтение, т.е. осознание ансамбля проявляется при определенном движении в пространстве.

2) замкнутое пространство – ограниченное зданиями система композиционно связанных элементов;

3) свободное пространство – не связанные единым замыслом объекты, сочетание которых образует единую композицию;

4) панорама – силуэт застройки, воспринимаемый с определённой точки зрения.

Городской экстерьер – это визуально ограниченный фрагмент городской среды, состоящий из линейных (улицы, набережные, бульвары) и объёмных (здания, сооружения, малые формы, озеленение) элементов города. Именно местоположение в фоновой застройке отличает городской экстерьер от городского ансамбля. Сила влияния, функция, архитектурный облик городского экстерьера носит более фоновый характер. Именно образ городского экстерьера отвечает за городскую идентичность. Концепцию последовательных видов также можно применить при анализе городских экстерьеров разных типов застройки на этапе архитектурно-композиционного анализа.

Рассматривается существующая структура визуальных взаимосвязей и доминант, позволяющая определить особенности планировочной организации пространства. Силуэт исторического населенного пункта, как правило, формируется за счет контрастного сочетания высотных акцентов, выполняющих роль ориентиров в пространстве, и основного объема рядовой застройки. Однако, несмотря на общий характер таких композиций, каждый силуэт обладает своими уникальными характеристиками. Исследование направлено на выявление этих характерных черт, включая численность высотных доминант, их расположение относительно друг друга (изолированно, парами или группами), а также их связь с рельефом местности и общей планировкой территории. В результате анализа составляются сравнительные графоаналитические схемы, отражающие градостроительные характеристики особо ценных элементов среды населенного пункта – планировку, высотные доминанты, панорамы, развёртки и силуэты улиц, объектов и т.п.

Анализ структуры градостроительной ткани – это выявление типов застройки и районов, где выявленные типы застройки располагаются.

В структуру городской ткани не входят уличные системы, но включены участки существующей застройки, типологические ячейки. Типологические ячейки, или паттерны застройки, представляют собой стандартные и наиболее типичные участки города, объединённые общими принципами размещения, формой и пропорциями. Основная цель анализа градостроительной ткани заключается в выявлении закономерностей и детальном изучении их характери-

стик. Учитывая различные типы застройки необходимо выявить паттерн каждого типа и проанализировать его параметры [24].

За основу критериев оценки типологических ячеек следует принять: структуру и расположение зданий внутри жилой группы, квартала или микрорайона; взаимосвязь соседних ячеек застройки; пятно застройки групп зданий; размеры и формы зданий. В качестве примеров распространенных паттернов застройки в Ленинградской области можно привести примеры квартальной застройки исторических городов конца XIX века, микрорайонной застройки городов середины-конца XX века, регулярной планировки пригодных сельских населенных пунктов с домами для индивидуального строительства в XX веке.

Квартальная застройка относительно больших исторических городов конца XIX века формируется владельческими участками застроенными доходными домами с внутренними дворами. Кварталы застраиваются периметрально, фасады зданий расположены по красным линиям и формируют уличный фронт. Пятна застройки кварталов частично имеет форму доходных домов с внутренними дворами, частично пятна главных домов по красным линиям без внутренних дворов. Данный тип застройки имеет большее многообразие различных типов зданий. Здесь встречаются доходные дома с дворами-колодцами, дома – кварталы, фронтальная застройка, угловые дома и т.д.

Традиционно, исторический квартал города делится на участки под застройку. Изменения застройки квартала происходили в пределах этих участков. Изначально дом выходил одним флигелем на улицы, а внутри участка располагались хозяйственные постройки. В дальнейшем при уплотнении застройки города на место разобнесенных построек одного участка пришли брандмауэрные дома.

Городская застройка середины и конца XX столетия основывалась на принципах микрорайонного планирования, предусматривающего массовое строительство с использованием стандартных промышленных методов. В пределах кварталов здания чаще размещались с учетом ориентации по сторонам света, при этом значительная их часть располагалась с меридиональным направлением. Многоэтажные жилые дома, построенные секционным методом, отличались вытянутой прямоугольной конфигурацией, а размеры жилых модулей стали значительно больше по сравнению с постройками XIX века. Школы и детские сады в таких микрорайонах нередко сооружались в формах, напоминающих буквы П или Н.

Зона многоэтажных зданий середины-конца XX века характерна отсутствием деления на участки. Типовое строительство зон современных кварталов происходит на основе межевания согласно кадастру. Межевание выполняется без соблюдения традиций, как правило, исходя из баланса территории и функционального зонирования.

Регулярная планировка XX века сельских населенных пунктов с домами для индивидуального строительства предполагает разбивку квартала на индивидуальные участки, строительство обособленных домов с отступом от красной линии и расположение подсобных построек в глубине участков. Ограничение по разрешенной высоте и площади дома, относительно большие площади участков от 6 до 20 соток приводило к образованию больших зеленых массивов с разреженным характером застройки.

Итогом градостроительного анализа должно стать выявление морфологии градостроительной среды населенного пункта. Морфология градостроительной среды – это структура застройки городской ткани в сочетании с градостроительным каркасом. Морфологические паттерны или типы застройки необходимо сгруппировать по принципу формирования общности характеристик. К обобщающим характеристикам морфопаттерна можно отнести: период застройки; единую систему разбивки на кварталы; схожую структуру городского каркаса; схожую по виду городскую ткань (единая типология домов, разбивка на участки); схожие градостроительные приемы организации площадей и ансамблей.

Таким образом, с помощью градостроительного анализа выявляются наиболее значимые для населенного пункта морфологические паттерны – типы застройки населенного пункта. На следующем этапе происходит анализ архитектурных составляющих застройки, влияющих на восприятие идентичности среды.

На этапе градостроительного анализа крайне важно так же выявить существующие общественные пространства, их функции и динамику их использования. Необходимо провести исследование городских пространств, которые наиболее активно посещаются как местными жителями, так и туристами. К таким местам можно отнести торговые улицы, площади, зоны для отдыха, а также площадки для культурно-массовых мероприятий и других социальных активностей. Общественные пространства и организуемые на них мероприятия – будь то сезонные праздники или местные фестивали – играют ключевую роль в формировании и развитии идентичности населенного пункта и его территории. Отмеченные

традиции и совместные активности жителей способствуют созданию уникального социального контекста, который усиливает привязанность к месту и поддерживает его культурное наследие. Анализ этих аспектов позволит не только сохранить и выявить идентичность населенного пункта или территории, но и приумножить общественные ценности, а также эффективно развивать городскую инфраструктуру в соответствии с потребностями местных сообществ.

Анализ элементов и факторов, влияющих на социальную идентичность населенного пункта. В различных населенных пунктах социальные факторы могут быть различными, различными будут и значения их влияния на идентичность. К социальным факторам принадлежности населенного пункта могут относиться социально-экономические характеристики, характерная градостроительная и научная база, наличие культурных центров, традиционный образ жизни, производства и ремесла, сами носители традиционной культуры, этнические и иные региональные особенности проживающего населения, образование и духовная культура, в том числе градостроительная.

Для Ленинградской области особое значение приобретает промышленно-экономический фактор – наличие градостроительных предприятий и соответствующих им учебных заведений, расположение воинских частей и т.п. На формирование социальной идентичности населенного пункта влияют и внешние факторы, например, влияние мегаполиса Санкт-Петербурга. Оно может проявляться в развитии садоводческих товариществ, примыкающих к населенному пункту, развитию курортных предприятий для приезжающих из других населенных пунктов. Все эти элементы имеют значение для понимания почему и как жители идентифицируют себя, и на отношение местных жителей к другим группам населения (туристам, членам садоводческих товариществ, жителям соседних населенных пунктов и т.д.).

Целью анализа элементов социальной идентичности населенного пункта является выделение наиболее значимых социальных факторов, а также внешних проявлений этих факторов в образе городского поселения.

Архитектурно-композиционный анализ и анализ деталей фасадов включает:

– архитектурно-композиционный анализ акцентных зданий и выявление характеристик акцентных зданий населенного пункта;

– составление типологии объектов фоновой застройки ранее выявленных районов населенного пункта и описание особенностей фасадов фоновой застройки;

– анализ детализации фасадов включает выявление пропорциональной структура построения фасада, характерных для определения идентичности архитектурных деталей (колонн, карнизов, окна, двери, козырьки, верхние завершения и т.д.).

Итогом архитектурно-композиционного анализа и анализа характерных деталей фасадов является выявление морфологии архитектурной среды населенного пункта для ранее выявленных типов застройки и определение общей морфологии архитектурной среды поселения, влияющей на восприятие идентичности.

Морфология архитектурной среды – изучение формы, закономерностей формообразования и строения архитектурных объектов и пространств с точки зрения их геометрических, структурных, художественных, стилистических качеств. Морфологический подход в архитектурном анализе – это расчленение архитектурной среды поселения на отдельные элементы и признаки и их группировки на основе обобщенных характеристик.

Анализ элементов дизайна архитектурной среды включает в себя: выявление знаковых образов, отражающих идентичность населенного пункта; составление карты материалов; составление цветовой палитры населенного пункта; анализ исторической и существующей городской мебели; анализ элементов визуальной культуры (навигации и рекламы).

Выявление знаковых образов, отражающих идентичность населенного пункта включает анализ знаковых образов природных компонентов территории, характерных декоративных элементов и орнаментов, символов нематериального наследия, элементов традиционных ремесел и местных производств. Перечисленные элементы являются ключевыми компонентами комплексного подхода к выявлению знаковых образов, формирующих уникальную идентичность населенного пункта. Комплексный анализ этих составляющих позволяет не просто собрать набор символов, а выявить глубинные, аутентичные образы, которые могут быть использованы для брендинга территории, развития туризма и укрепления чувства общности среди местных жителей.

Карта материалов определяется строительными традициями населенного пункта, которые и сформировали его образ. На тенденции использования конструкции и материалов в исторической среде влияли климатические и природные особенности, также большое влияние оказывал архитектурный стиль. Анализ исторических традиционных материалов, дополняющий образ по-

селения является важным критерием для всецелого понимания идентичности населенного пункта. Городские материалы встречаются в отделке зданий, мощении дорог, набережных, городской мебели. Карта материалов может быть различна в разных районах населенного пункта тогда ее следует определять отдельно по ранее выявленным типам застройки.

Здания центров исторических поселений XIX века городского типа Ленинградской области XVIII, XIX и начала XX века строились из кирпича на каменных фундаментах. Цоколь часто оформляли гранитом, скобой известняка для его защиты от влаги. Стены, как правило, были оштукатурены окрашены, причем цветовое решение фасадов практически на протяжении всей истории нормировалось. Архитектурный декор фасадов как правило оформлялся контрастным по отношению к плоскости стены. Покрытие кровли традиционно было металлическим. Так же в оформлении фасада участвовали кованые металлические элементы. Помимо штукатурных гладких фасадов использовались текстуры шубы, набрызгов, имитация камня. Фасады конца XIX века могли так же выполняться из облицовочного кирпича.

К особенностям материалов отделки города также относилось мощение дорог городских улиц. С конца XIX века данное покрытие выполнялось из булыжника, для XX века характерно асфальтовое покрытие. В XXI веке пешеходные дорожки центров поселений обычно делают из брусчатки (тротуарная плитка) иногда из гранитных плит, а проезжая часть заасфальтирована. Покрытия типовых микрорайонов имеют более сдержанный характер. Здесь присутствует исключительно асфальт, иногда мощение выполняется локально бетонной плиткой в форме кирпича. Необходимо так же проанализировать историческое и существующее решение набережных и мостов, в случае их наличия.

Цветовая палитра населенного пункта прослеживается не только в окраске фасадов. Использование цвета здесь является актуальным и в окраске крыш, деталей, ограждений, уличной мебели. Для характеристики цветового решения разных типов застройки населенного пункта важно использовать все три характеристики цвета такие как цветовой тон, светлота, насыщенность.

Цветовые решения зданий зависят от района их расположения и времени их создания. Поэтому выявленные ранее паттерны застройки помогут в определении цветовой палитры населенного пункта, которая может быть единой для всего поселения или несколько отличаться по районам застройки.

Для различных стилей архитектуры характерны разные цветовые решения. Петровское барокко имеет преимущественно теплые цветовые тона (красные, желтые, розовые), среднюю светлоту и высокую насыщенность, что во время облачной погоды становится более нейтральным. Елизаветинское барокко использует более разнообразные светлые цвета (голубой, зеленый, розовый, желтый) и наименьшей насыщенностью. Екатерининский классицизм имеет более ограниченное количество цветовых тонов, а также увеличивается светлота и понижается насыщенность. Можно сказать, что насыщенность цветов идет по нисходящей от барокко к классицизму. Александровский классицизм характерен еще меньшей насыщенностью. Цветовые тона фона стен – желтые, зеленые, светло-серые, детали фасада выделяли белым цветом. Здания в стиле эклектики характерны более низкой светлотой и ограниченным количеством преимущественно теплых цветовых тонов. Большое количество деталей фасадов зачастую окрашивается в цвет поля стены. Стиль модерн ориентировался на природные факторы в архитектуре фасадов, поэтому цветовые тона здесь зеленые, коричневые, желтые и серые. Цвета более светлые, чем период эклектики.

Регламентация цветового решения в Санкт-Петербурге была создана в 1933 году на основе проведенных расчисток исторических зданий для выявления их традиционной окраски. На сегодняшний день окраска исторических фасадов Ленинградской области ориентируется на типовые альбомы с традиционными для Петербурга цветами.

Цвета зданий в стиле конструктивизм – светло-серый, грифельный, белый, охристый, отдельные плоскости и элементы могли быть выделены темно-красным, красно-коричневым. Сталинский классицизм поддержан крупными гладями штукатурных стен желтого, реже серого, бежевого, терракотового цветового тона. Светлота, как и насыщенность, снижается. Типовое жилье микрорайонной застройки середины конца XX века имеет ограниченное количество цветовых тонов, это белый, серый, реже терракотовый или зеленый. При этом из-за отсутствия ремонта и долгого влияния климата светлота и насыщенность этих фасадов понижена. Современные кварталы выполняются из навесных вентилируемых фасадов. В архитектурных решениях появляются яркие цветовые акценты – оранжевые, зеленые и голубые. Насыщенность акцентов высокая, а общий фон, как правило, низко насыщенный, нейтральный.

Цвета индивидуальной застройки сельских населенных пунктов не регламентировались, поэтому они в большей мере отражают интуитивный выбор цвета местным населением и поэтому изучение их особенно показательно для выявления идентичности населённого пункта.

Анализ исторической и существующей городской мебели включает малые архитектурные формы, расплoженные на улицах, парках, скверах, дворах посерения. Многие предметы малых архитектурных форм создавались архитекторами в качестве дополнения к архитектурному ансамблю. Еще при Петре I был издан указ об освещении городских улиц и фонари так же прошли эволюционный путь. Фонари придают городскому населенному пункту определённую графичность, так как традиционно были кованными и окрашенными в чёрный цвет. Архитектура фонаря поддерживала архитектуру и стилистику улицы или объекта, который он освещал. Фонари условно можно разделить на несколько типов: отдельно стоящие, подвесные, примыкающие и фонари ограждения. Отдельно стоящие фонари освещают улицы и проспекты, иногда являются архитектурными доминантами (например, в парках). Подвесные фонари, как правило, подвешиваются к балконам, под парусами арок или выступающим архитектурным элементам, служат для более локального освещения (освещение парадных). Примыкающие фонари монтируются на кронштейнах так же для более локального освещения. Фонари, являющиеся частью ограждений, выполняют две функции: освещение парка и освещение улиц.

Фонари периода сталинской застройки также отвечают принципам стилистического решения архитектуры. Они дополняют облик улиц и изначально были электрическими. Фонари более поздних периодов застройки являются утилитарными и не имеют общего стиля и архитектурного оформления.

Следующей крупной группой городской мебели является система ограждений. Городские ограждения можно разделить на следующие типы: кованые ограды с воротами, каменные ограды, каменные ограды с кованными элементами, металлические ограды, и отдельно стоящие столбики. Исторически ограждения были кованными или каменными и также были стилистически оформлены в соответствии с архитектурным обликом здания или в стиле времени. Каменные ограждения не просто служили физическими границами, но и формируют уличный фронт. Ограждения парков и садов сами являлись памятниками архитектуры и создавались именитыми архитекторами. Ограждения сегодня это

либо отражение исторических стилей, либо выражение стремления к современным стилям и современному дизайну.

Анализ элементов визуальной культуры подразумевает совокупность визуальных характеристик среды и включает в себя рекламные вывески, баннеры, указатели, общую стилистику шрифтовых композиций. Визуальная культура делится на две большие группы – собственно реклама и знаки. Разобъённости, яркие цвета, отсутствие композиции создает негативный образ среды, так как визуально создает ощущение беспорядка.

Вывески зданий имели стилистическое решение, соответствующее времени. С увеличением количества коммерции росло количество вывесок. Сегодня реклама делится на различные типы по принципу уровня коммерции, которую она продвигает. Более высокий уровень коммерции отражается в рекламе более качественным способом изготовления и стильным оформлением. Чем ниже уровень коммерции, тем более яркой и менее стильной становится реклама. Это прямое отражение уровня бизнеса города в облике среды. Соответственно главная задача дизайн-кода поднять уровень рекламы местного производителя или торговца.

Элементов архитектурной среды (знаковые образы, карты материалов, цветовые палитры, городская мебель и элементы визуальной культуры) определяются по выявленным районам (паттернам) застройки, а затем систематизируются для определения наиболее общих и характерных элементов дизайна для всего населённого пункта в целом. Таким образом, на основе анализа создается архитектурная морфология элементов дизайна среды населенного пункта и возможно создание территориального бренда.

Территориальный бренд – это, комплексное проявление о территориальной идентичности, которое целенаправленно воплощается в конкретных идеях и образах, формируя узнаваемый имидж территории. Сама территориальная идентичность является ценным символическим капиталом для этой территории. Имидж территории же можно понимать, как устойчивый набор представлений, который сложился в сознании людей. Сочетание двух элементов – концепции (замысла) бренда и ее успешного (полного и правильного) отражения в имидже бренда – это и есть, по сути, бренд территории.

Таким образом, выявление идентичности населенного пункта необходимо для его устойчивого развития, формирования сильного бренда, улучшения качества жизни горожан и привлечения внешних ресурсов. Этот процесс

помогает понять уникальные черты города (исторические, архитектурные, культурные, природные), которые создают символическую связь между жителями и их местом проживания.

Выявление идентичности архитектурной среды населенных пунктов Ленинградской области производится методом последовательного анализа градостроительной, архитектурной и дизайнерской составляющей. При этом факторы исторической, природной и социокультурной идентичности учитываются на каждом из трех этапов. В результате создается последовательная мифология объектов населенного пункта, позволяющая наглядно описать объекты, формирующие идентичность. Выявленная морфология может быть применима при разработке нормативных градостроительных документов конкретного населенного пункта, при разработке градостроительных и архитектурных проектов, при разработке элементов дизайна среды, дизайн-кода поселения и территориального бренда.

Выводы. Предложены методы выявления идентичности для вновь осваиваемых (свободных от застройки) и застроенных территорий Ленинградской области. Метод выявления идентичности для вновь осваиваемых (свободных от застройки) предполагает изучение территории по трем группам факторов (природных, исторических и социокультурных) и выявление индикаторов по трем видам идентичности с их оценкой по установленной шкале. Метод выявления идентичности архитектурной среды населенных пунктов Ленинградской области с исторической застройкой основан на трех уровнях морфологического анализа – градостроительном, архитектурном и дизайнерском (брендинг локальных территорий: населенных пунктов или частей населенных пунктов), что позволит выявить основные идентификационные маркеры, формирующие его уникальность. Метод включает градостроительный анализ; анализ элементов и факторов, влияющих на социальную идентичность населенного пункта; архитектурно-композиционный анализ и анализ деталей фасадов; анализ элементов дизайна архитектурной среды.

Применение данных методов позволит не только описать идентичность архитектурной среды поселения в целом или его осваиваемой части, но и выявить основные идентификационные маркеры, формирующие его уникальность. Выявление идентичности архитектурной среды поселения будет способствовать:

- повышению привлекательности населенного пункта для местных жителей: укреплению общности, развитие локального патриотизма, активизация культурных, ремесленных и промышленных инициатив;

- росту привлекательности для внешних посетителей: увеличение туристического потока, в первую очередь из Санкт-Петербурга, а в дальнейшем из других регионов России, а также повысит рекреационный потенциал территории и стимулирует экономическое развитие.

- совокупному эффекту для региона в целом: наличие множества ярких, узнаваемых поселений с четкой идентичностью поможет гармоничному развитию Ленинградской области, усилив её конкурентные преимущества в масштабах страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авилов Г.М., Кранзеева Е.А., Яницкий Л.С. Региональная идентичность молодежи и проблема формирования имиджа региона // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. №1 (33). С. 110–199.
2. Есаулов Г.В. Об идентичности в архитектуре и градостроительстве // Academia. Архитектура и строительство. 2018. № 4. С. 12–18.
3. Филиппова Д.Н. Студенты университетов Арктики: арктическая самоидентификация. Вестник университета. 2025. №9. С. 231–242. DOI: 10.26425/1816-4277-2025-9-231-242
4. Воробьева И.Н. Территориальная идентичность населения: методика эмпирического измерения // Siberian Socium. 2022. Том 7. № 1 (23). С. 29–44. DOI: 10.21684/2587-8484-2023-7-1-29-44
5. Иконников А.В. Архитектура XX в. Утопии и реальность. Том 1. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 656 с.
6. Квебекская декларация по сохранению духа места [Электронный ресурс] / Принята в Квебеке, Канада, 4 октября 2008 года. Режим доступа: <https://obzor.westsib.ru/data/files/kvebek.pdf> (дата обращения 8.12.2018)
7. Астанина Н.В. Экологическая идентичность городской среды. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-identichnost-gorodskoysredy/viewer> (дата обращения 25.11.2025).
8. Zavestoski S. Constructing and maintaining ecological identities: The strategies of deep ecologists // Identity and the natural environment: The psychological significance of nature. 2003. Pp. 297–315. DOI: 10.7551/mitpress/3644.003.0017
9. Clayton S. Environmental identity: A conceptual and an operational definition // In Identity and the Natural Environment. 2003. Pp. 45–65. DOI: 10.7551/mitpress/3644.003.0005
10. Bonaiuto M., Carrus G., Martorella H., Bonnes M. Local identity processes and environmental attitudes in land use changes: The case of nat-

ural protected areas // Journal of Economic Psychology. 2002. Vol. 23, Issue 5. Pp. 631–653. DOI: 10.1016/S0167-4870(02)00121-6

11. Gooch, M. A. Sense of place: Ecological identity as a driver for catchment volunteering // Australian Journal on Volunteering. 2003. Vol. 8(2). Pp. 23–33.

12. Берлеант А. Энвайронментальная эстетика // Лексикон неклассики. Художественно-эстетическая культура XX века. Под ред. В.В. Бычкова. М.: РОССПЭН, 2003. 607с.

13. Репина Л.П. Историческая память и национальная идентичность подходы и методы исследования // Диалог со временем. 2016. №54. С. 9–15.

14. Галмагова Г.М., Кокаревич М.Н. Типология форм социокультурной идентичности // Вестник науки Сибири. 2018. № 3 (30). С. 48–60.

15. Гучетль А.Р. Идентичность: интердисциплинарный анализ // Новые технологии. 2017. № 1. С. 283–286.

16. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. М.: Стройиздат, 1984. 256 с.

17. Кожаева Л. Морфотипы застройки - в теории и на практике // Архитектурный вестник. 2011. №2. С. 51–55.

18. Трутнев Э.К., Бандорин Л.Е., Гудзь Т.В, Сафарова М.Д., Холопик К.В., Якубов М.О. Основы регулирования градостроительной деятельности в условиях становления рынка недвижимости: учебное пособие. М.: Фонд «Институт экономики города», 2008. 296 с.

19. Александер К. Язык шаблонов. Города. Здания. Строительство. М.: Издательство студии Артемия Лебедева, 2014. 1096 с.

20. Росси А. Архитектура города. М.: Strelka Press, 2015. 264 с.

21. Губинская К.Ю. Градостроительные традиции и особенности формирования историко-градостроительного генетического кода г. Выборга в XIII - XX столетиях: дис. ... канд. арх. / Губинская Ксения Юрьевна, 2018. 213 с.

22. Семенцов С.В. Градостроительное развитие Санкт-Петербурга в XVIII – начале XXI века. Т.1. Развитие территорий Приневья до основания Санкт-Петербурга. Развитие Санкт-Петербурга в XVIII веке. Санкт-Петербург: СПбГАСУ, 2011. 525 с.

23. Лисицина А.В. Методические указания по изучению историко-культурного наследия исторического поселения. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2010. 32 с.

24. Шапченко М.А., Семенцов С.В. Взаимосвязь градостроительного каркаса и градостроительной ткани Санкт-Петербурга // Охрана и реставрация памятников культурного наследия : материалы Всероссийской научно-теоретической конференции, Санкт-Петербург, 21–24 марта 2018 года / под ред. С. В. Семенцова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, 2018. – С. 170–172. EDN ZYXEKA

Информация об авторах

Перькова Маргарита Викторовна, доктор архитектуры, доцент, член-корреспондент РААСН, директор Высшей школы дизайна и архитектуры. E-mail: perkova.margo@mail.ru. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29 литера Б.

Возняк Екатерина Рюрикевна доктор архитектуры, доцент, профессор Высшей школы дизайна и архитектуры. E-mail: vozniak65@mail.ru, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29 литера Б.

Ладик Елена Игоревна, кандидат архитектуры, доцент, доцент Высшей школы дизайна и архитектуры. E-mail: krushelnitskaya.lena@yandex.ru. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29 литера Б.

Поступила 25.01.2026 г.

© Перькова М.В., Возняк Е.Р., Ладик Е.И., 2026

*Perkova M.V., Vozniak E.R., *Ladik E.I.*

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

**E-mail: krushelnitskaya.lena@yandex.ru*

IDENTITY RESEARCH METHODS FOR BUILT-UP AND UNBUILT TERRITORIES OF THE LENINGRAD REGION

Abstract. *The Leningrad Region is a region with a rich yet internally diverse heritage, where a common identity is collective and requires detailed development. It represents a unique territorial complex, home to*

numerous cultural heritage sites, a distinctive cultural environment, and rich natural landscapes. These elements are widely known in Russia and are in demand in various fields, from tourism to cultural education and territorial branding. Their development creates the preconditions for the formation of a sustainable regional identity, which nevertheless requires detailed development at the level of local settlements.

This study examines the characteristics of the Leningrad Region's regional identity. Methods for identifying identity for developed and undeveloped areas of the Leningrad Region, using different algorithms, are proposed. The method for identifying identity for newly developed (undeveloped) areas involves studying the territory across three groups of factors (natural, historical, and socio-cultural) and identifying their indicators with an assessment according to an established scale. The method for identifying the identity of the architectural environment of settlements in the Leningrad Region with historical buildings is based on three levels of morphological analysis—urban planning, architectural, and design—which will allow for the identification of the key identifying markers that shape its uniqueness.

Keywords: Leningrad region, identity, method, natural identity, historical and cultural identity, morphological analysis.

REFERENCES

1. Avilov G.M., Kranzeeva E.A., Yanitsky L.S. The regional identity of young people and the problem of formation of the regional image [Regional'naya identichnost' molodezhi i problema formirovaniya imidzha regiona]. Professional Education in Russia and Abroad. 2019. No. 1 (33). Pp. 110–119. (rus)
2. Esaulov G.V. On identity in architecture and urban planning [Ob identichnosti v arkhitekture i gradostroitel'stve]. Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo. 2018. No. 4. Pp. 12–18. (rus)
3. Filipova D.N. Students of Arctic universities: Arctic self-identification [Studenty universitetov Arkticheskoy zony: Arkticheskaya samoidentifikatsiya]. University Bulletin. 2025. No. 9. Pp. 231–242. DOI: 10.26425/1816-4277-2025-9-231-242 (rus)
4. Vorobyeva I.N. Territorial identity of the population: methodology for empirical measurement [Territorial'naya identichnost' naseleniya: metodika empiricheskogo izmereniya]. Siberian Socium. 2022. Vol. 7. No. 1 (23). Pp. 29–44. DOI: 10.21684/2587-8484-2023-7-1-29-44 (rus)
5. Ikonnikov A.V. Architecture of the XX century. Utopias and reality [Arkhitektura XX v. Utopii i real'nost']. Vol. 1. Moscow: Progress-Traditsiya, 2001. 656 p. (rus)
6. Quebec Declaration on the Preservation of the Spirit of Place [Kvebetskaya deklaratsiya po sokhraneniyu dukha mesta]. URL: <https://obzor.westsib.ru/data/files/kvebek.pdf> (date of treatment: 08.12.2018) (rus)
7. Astanina N.V. Ecological identity of the urban environment [Ekologicheskaya identichnost' gorodskoy sredy]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-identichnost-gorodskoy-sredy/viewer> (date of treatment: 25.11.2025) (rus)
8. Zavestoski S. Constructing and maintaining ecological identities: The strategies of deep ecologists. Identity and the natural environment: The psychological significance of nature. 2003. Pp. 297–315. DOI: 10.21684/2587-8484-2023-7-1-29-44
9. Clayton S. Environmental identity: A conceptual and an operational definition. Identity and the Natural Environment. 2003. Pp. 45–65. DOI: 10.7551/mitpress/3644.003.0005
10. Bonaiuto M., Carrus G., Martorella H., Bonnes M. Local identity processes and environmental attitudes in land use changes: The case of natural protected areas. Journal of Economic Psychology. 2002. Vol. 23. Issue 5. Pp. 631–653. URL: DOI 10.1016/S0167-4870(02)00121-6
11. Gooch M.A. Sense of place: Ecological identity as a driver for catchment volunteering. Australian Journal on Volunteering. 2003. Vol. 8. No. 2. Pp. 23–33.
12. Berleant A. Environmental aesthetics [Envyayronmental'naya estetika]. Lexicon of non-classics. Artistic and aesthetic culture of the XX century [Leksikon nonklassiki. Khudozhestvenno-esteticheskaya kul'tura XX veka]. Moscow: ROSSPEN, 2003. 607 p. (rus)
13. Repina L.P. Historical memory and national identity: approaches and methods of research [Istoricheskaya pamyat' i natsional'naya identichnost' podkhody i metody issledovaniya]. Dialog so vremenem. 2016. No. 54. Pp. 9–15. (rus)
14. Galmagova G.M., Kokarevich M.N. Typology of forms of socio-cultural identity [Tipologiya form sotsiokul'turnoy identichnosti]. Bulletin of Science of Siberia. 2018. No. 3 (30). Pp. 48–60. (rus)
15. Guchietl' A.R. Identity: Interdisciplinary analysis [Identichnost': interdisziplinarnyy analiz]. New Technologies. 2017. No. 1. Pp. 283–286. (rus)
16. Gutnov A.E. Evolution of urban planning [Evolyutsiya gradostroitel'stva]. Moscow: Stroyizdat, 1984. 256 p. (rus)
17. Kozhaeva L. Morphotypes of development - in theory and practice [Morfotipy zastrojki - v teorii i na praktike]. Arkhitekturny Vestnik. 2011. No. 2. Pp. 51–55. (rus)

18. Trutnev E.K., Bandorin L.E., Gud'z' T.V., Safarova M.D., Kholopik K.V., Yakubov M.O. Fundamentals of regulating urban planning activities in the context of the formation of the real estate market [Osnovy regulirovaniya gradostroitel'noy deyatel'nosti v usloviyakh stanoveniya rynka nedvizhimosti]. Moscow: Fond "Institut ekonomiki goroda", 2008. 296 p. (rus)

19. Alexander C. A pattern language. Towns. Buildings. Construction [Yazyk shablonov. Goroda. Zdaniya. Stroitel'stvo]. Moscow: Izdatel'stvo studii Artemiya Lebedeva, 2014. 1096 p. (rus)

20. Rossi A. The architecture of the city [Arkhitektura goroda]. Moscow: Strelka Press, 2015. 264 p. (rus)

21. Gubinskaya K.Yu. Urban planning traditions and features of the formation of the historical and urban planning genetic code of the city of Vyborg in the XIII - XX centuries [Gradostroitel'nye traditsii i osobennosti formirovaniya istoriko-gradostroitel'nogo geneticheskogo koda g. Vyborga v XIII - XX stoletiyakh]. Cand. arch. diss. 2018. 213 p. (rus)

22. Semenov S.V. Urban development of St. Petersburg in the XVIII - early XXI centuries. Vol.1.

Development of the Prinevye territories before the foundation of St. Petersburg. Development of St. Petersburg in the XVIII century [Gradostroitel'noe razvitie Sankt-Peterburga v XVIII – nachale XXI veka. T.1. Razvitie territoriy Prinev'ya do osnovaniya Sankt-Peterburga. Razvitie Sankt-Peterburga v XVIII veke]. Saint Petersburg: SPbGASU, 2011. 525 p. (rus)

23. Lisitsyna A.V. Methodological guidelines for the study of the historical and cultural heritage of a historical settlement [Metodicheskie ukazaniya po izucheniyu istoriko-kul'turnogo naslediya istoricheskogo poseleniya]. Nizhny Novgorod: NNGASU, 2010. (rus)

24. Shapchenko M.A., Sementsov S.V. Interrelation of the urban planning framework and the urban planning fabric of St. Petersburg [Vzaimosvyaz' gradostroitel'nogo karkasa i gradostroitel'noy tkani Sankt-Peterburga]. Protection and restoration of cultural heritage monuments: materials of the All-Russian scientific and theoretical conference, Saint Petersburg, March 21–24, 2018. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, 2018. Pp. 170–172. (rus)

Information about the authors

Perkova, Margarita V. Doctor of Architecture, Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences, Director of the Higher School of Design and Architecture. E-mail: perkova.margo@mail.ru. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, 195251, St. Petersburg, Polytechnicheskaya St., 29, lit. B.

Vozniak, Ekaterina R. Doctor of Architecture, Associate Professor, Professor at the Higher School of Design and Architecture. E-mail: vozniak65@mail.ru. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, 195251, St. Petersburg, Polytechnicheskaya St., 29, lit. B.

Ladik, Elena I. PhD in Architecture, Associate Professor, Higher School of Design and Architecture. E-mail: krushelnitskaya.lena@yandex.ru. Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, 195251, St. Petersburg, Polytechnicheskaya St., 29, lit. B.

Received 25.01.2026

Для цитирования:

Перькова М.В., Возняк Е.Р., Ладик Е.И. Методы выявления идентичности для застроенных и свободных от застройки территорий Ленинградской области. Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2026. № 4. С. 45–60. DOI: 10.34031/2071-7318-2026-11-4-45-60

For citation:

Perkova M.V., Vozniak E.R., Ladik E.I. Identity research methods for built-up and unbuilt territories of the Leningrad region. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2026. No. 4. Pp. 45–60. DOI: 10.34031/2071-7318-2026-11-4-45-60